УДК 81’ [225.2+23]

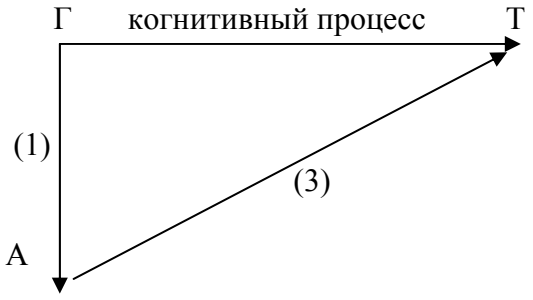
В.В. Авраменко
канд. филол. наук, доц., доц. каф. немецкой филологии и лингводидактики
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: lingvodid@brsu.brest.by

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА КОММУНИКАНТОВ В ВЫРАЖЕНИИ ВОЗДЕЙСТВУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ДИСКУРСА)

Текст рассматривается как продукт речевой деятельности, основными элементами которой являются говорящий и адресат. Деятельность всегда целенаправленна, и ее цель – воздействие на адресата. Реализация цели и эффект воздействия зависят от социального статуса коммуникантов.

Интерес к личностному аспекту изучения языка существенно повысился в последние годы во всех дисциплинах, так или иначе связанных с языком, – не только в лингвистике, но и в психологии, философии, лингводидактике. Под языковой личностью понимается совокупность способностей и характеристик человека, обусловливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых им текстов. Три выделенные в дефиниции аспекта анализа текста сами по себе всегда существовали по отдельности как внутрилингвистические и вполне самостоятельные задачи [1].

Создание и восприятие речевых произведений определяется в современной лингвистике как вид деятельности, которая может быть представлена следующей схемой:



Г – говорящий, А – адресат, Т – текст: процесс коммуникации (2)
Схема. – Создание и восприятие речевых произведений

Говорящий воздействует на адресата (отношение 1) благодаря речевой деятельности, выражающейся в создании текста в процессе коммуникации, в основе которого лежит когнитивный процесс (отношение 2). Текст как результат коммуникативной деятельности обладает функцией воздействия на адресата (отношение 3).

Статус языковых функций однозначно не установлен, вследствие чего в зависимости от коммуникативной целеустановки и факторов, обусловливающих информативную значимость текста, функции могут подразделяться на конститутивные, репрезентативные, когнитивные и интерактивные [2, с. 184]. Если обратиться к известным немецким словарям философских понятий, то нетрудно обнаружить, что они трактуют функцию в двух смыслах: в физиолого-этимологическом – как реализацию роли, задания через проявление определенных внешних и внутренних душевных движений, и в логико-

философском, в том числе математическом – как сигнализацию признака (признаков) включенности в определенную систему или множество в их внутренние отношения – отношения между элементами системы или членами множеств [3]. В последнем случае имплицитно признается, что структура и функция в системе или в системно выстроенном множестве образуют диалектическое единство: структура – это организация элементов, системы или членов множества, при которой функция есть способ, вид их взаимодействия, взаимозависимостей.

Спорные вопросы о первичности/вторичности функций, об их количестве/качестве и прочее решаются однозначно и могут решаться относительно однозначно с опорой на элементы коммуникативной деятельности: говорящий – адресат – язык. Функцией языка является воздействующая функция: говорящий воздействует на адресата. Воздействие происходит в процессе коммуникации, протекающем на основе когнитивного процесса. Остальные функции больше связаны с самим речевым актом и его соответствующим оформлением для воздействия на адресата. Цели воздействия подчинены эмотивная, апеллятивная и другие функции. Количество функций может увеличиваться при их рассмотрении за счет увеличения числа элементов структуры коммуникативной деятельности. Например, Р. Якобсон выделяет отправителя, получателя, контекст, код, контакт, сообщение. Соответственно и языку приписывается большее число функций, а именно: эмотивная (выражения чувств и воли говорящего), коннотативная (вокативно-импелятивная или модальная), референтная (обозначения предметов внешнего мира), метаязыковая (возможность говорить о языке с помощью языка), фатическая (установление контакта), поэтическая [4, с. 10]. Чаще всего базовыми функциями признаются коммуникативная, когнитивная и эмоциональная, но есть и другие мнения, в частности, представляемое Ю.Д. Дешериевым: «Важнейшая функция языка – коммуникативная функция, все же остальные являются производными» [5, с. 26–27]. Так полагает и В.А. Аврорин [6, с. 48]. Н.Д. Арутюнова считает, «что эмоции по отношению к когнитивному процессу вторичны, и когнитивный компонент… первичен относительно эмотивного» [7, с. 112].

В социолингвистических исследованиях проблематики социальной коммуникации выделяются три основных базовых функции коммуникации – информационная, прагматическая и экспрессивная. При анализе различных уровней коммуникации выяснилось, что в рамках этих базовых функций выделяются частные и специализированные функции, которые актуализируются при помощи разнообразных коммуникативных средств. Некоторые из них, например указывающая и репрезентативная функции, социально значимы только при определенных условиях – когда они социально ориентированы или передают социально значимую информацию. Другие функции имеют постоянную социальную ориентацию благодаря своей коммуникативной природе и поэтому представляют особый интерес для социальной коммуникации. Специализированные функции социальной коммуникации актуализируются в конкретных речевых актах, которые всегда социально ориентированы. Их можно обобщить в следующие группы: контактоустанавливающая, функция самопрезентации, апеллятивная, побудительная, волеизъявительная, регулирующая, ритуальная и перформативная [8]. Все виды функций реализуются в конкретных высказываниях (текстах), в каждом из которых прослеживается коммуникативная установка, которая обусловлена целью воздействия на партнера – убедить его, посеять сомнения, заставить что-то сделать и т.п. Коммуникативная установка различается в зависимости от характера информации. Так, при передаче деловой информации – установка на рекламирование своей деятельности, ее результатов и достоверности сообщаемых фактов. При передаче познавательной информации – установка в большей степени на интерес и перспективу творчества. При пере-

даче культурологической информации преобладает установка на эстетические, этические, развлекательные факторы, определяющие социальную ценность коммуникации.

Степень воздействия зависит от социальной роли коммуникантов, попеременно выступающих в роли говорящего и слушающего, определяется их пресуппозицией (фондом общих знаний) [5; 9–11]. Так, непредсказуемость реакции чиновников как класса в различных ситуациях требует особой тонкости обращения с ними.

In manchen seien ja die Beamten wie Kinder. Oft können sie durch Harmlosigkeiten, unter die allerdings K.s Verhalten leider nicht gehöre, derartig verletzt werden, daß sie selbst mit guten Freunden zu reden aufhören, sich von ihnen abwenden, wenn sie ihnen begegnen, und ihnen in allem möglichen entgegenarbeiten [12, s. 107].

Отношения между коммуникантами, как правило, обозначены четко. Рассмотрим некоторые примеры:

1. Auf meine Empfehlung hin wird er gewiß alles tun, was ihm möglich ist [12, s. 120–121].

2. Das war kein Klient mehr, das war der Hund des Advokaten. Hätte ihm dieser befohlen, unter das Bett wie in eine Hundehütte zu kriechen und von dort aus zu bellen, er hätte es mit Lust getan [12, s. 171–172].

3. Begann der Onkel, während er die Verbeugungen der Umstehenden durch leichtes Salutieren beantwortete [12, s. 85].

4. «Habe Block», sagte der Advokat. Statt ihn aber zu holen, trat sie nur vor die Tür, rief: «Block! Zum Advokaten!» Block war auf den Anruf hin gleich gekommen [12, s. 168].

5. Aber mein Onkel bestand darauf, daß ich Ihnen meine Vertretung übergebe, ich tat es, um ihm gefällig zu sein [12, s. 165].

В примере 1 субъект полностью уверен в последующих поступках объекта, в своем авторитете: *wird alles tun.*

Полная рабская зависимость одного коммуниканта от другого выражена в примере 2: *Hätte ihm dieser befohlen, … hätte er es mit Lust getan.*

Манера поведения одного из собеседников (пример 3) характеризует разный статус действующих лиц, ср.: *die Verbeugungen – leichtes Salutieren.*

Особенно ярко выражены отношения говорящих во время их обращения друг к другу (пример 4). Приказ (*«Block! Zum Advokaten!»*) и реакция объекта (*war gleich gekommen*) указывают на полную зависимость объекта от субъекта.

Положительная реакция на воздействие свидетельствует о хорошем отношении объекта к субъекту (пример 5).

Если коммуниканты находятся в какой-либо зависимости друг от друга и эта зависимость им известна, то результат воздействия, как правило, можно запланировать. И наоборот, планируемый эффект воздействия не всегда наступает, если говорящий и слушающий не связаны никакими отношениями, если же один их них не заинтересован в сотрудничестве:

Aber der Mann folgte der Anforderung nicht, sondern hielt die Hände ruhig in den Hosentaschen und lachte laut [12, s. 64].

Наиболее предсказуема реакция в официальных отношениях:

Mancher Richter wird zum Beispiel verlangen, daß ich Sie selbst zu ihm hinführe. Dann müßten Sie also einmal mitkommen [12, s. 139].

Отношения между коммуникантами не являются какой-то постоянной величиной, они меняются, и с их сменой меняются средства воздействия и реакция:

«Wie heißt dieser Richter?» – fragte er plötzlich. «Das darf ich nicht sagen», – antwortete der Maler, er war tief zum Bild hinabgebeugt und vernachlässigte deutlich seinen Gast, den er doch zuerst so rücksichtsvoll empfangen hatte [12, s. 130].

Ср. отношения: 1) *zuerst hatte er seinen Gast rücksichtsvoll empfangen*; 2) *er vernachlässigte deutlich seinen Gast.*

Только если перед собеседниками открывается перспектива сотрудничества, они вступают в контакт и поддерживают связи, стараются восстановить утраченные и укрепить приобретенные:

«Eine Frage, Herr K.: Möchten Sie mir Sonntag früh das Vergnügen machen, eine Partei auf meinem Segelboot mitzumachen? …Wollen Sie kommen? Kommen Sie doch!» Es war nicht unwichtig für ihn, denn diese Einladung des Direktor-Stellvertreters, mit dem er sich niemals sehr gut vertragen hatte, bedeutete einen Versöhnungsversuch von dessen Seite und zeigte, wie wichtig K. in der Bank geworden war und wie wertvoll seine Freundschaft…dem zweithöchsten Beamten der Bank erschien.

«Vielen Dank! Aber ich habe leider Sonntag keine Zeit, ich habe schon eine Verpflichtung» [12, s. 32].

Приглашение говорящего, стоящего на более высокой ступени социальной лестницы, анализируются слушающим. Вежливый отказ, сожаление о невозможности принять приглашение свидетельствуют о почтительном, уважительном отношении слушающего к говорящему.

Если по крайней мере один из коммуникантов не заинтересован в поддержании контактов, то контакт прерывается:

«Das ist Gesetz. Wo gäbe es da einen Irrtum?» – «Dieses Gesetz kenne ich nicht, sagte K.». «Desto schlimmer für Sie»… Franz mischte sich ein und sagte: «Sieh, Willem, er gibt zu, er kenne das Gesetz nicht, und behauptet gleichzeitig, schuldlos zu sein.» – «Du hast ganz recht, aber ihm kann man nichts begreiflich machen», sagte der andere. K. antwortete nichts mehr; muß ich, dachte er, durch das Geschwätz dieser niedrigsten Organe – sie geben selbst zu, es zu sein – mich mehr verwirren lassen? Sie reden doch jedenfalls von Dingen, die Sie gar nicht verstehen. Ihre Sicherheit ist nur durch Ihre Dummheit möglich [12, s. 9–10].

Если одна из действующих сторон заинтересована в сохранении контакта, то взаимодействие коммуникантов может некоторое время продолжаться:

Das mußte endgültig verhindert werden, er sagte deshalb: «Was wollen Sie in meiner Sache unternehmen, wenn Sie die Vertretung behalten?» Der Advokat fügte sich sogar dieser beleidigenden Frage und antwortete: «In dem, was ich für Sie bereits unternommen habe, weiter fortfahren». – «Ich wußte es ja», sagte K., «nun ist aber jedes weitere Wort überflüssig». – «Ich werde noch einen Versuch machen», sagte der Advokat… [12, s. 167].

Nun ist aber jedes weitere Wort überflüssig – прерывание контакта; а с другой стороны, стремление сохранить контакт: *Ich werde noch einen Versuch machen.*

Поведение коммуникантов зависит также от других слушающих, о которых они знают. Если же о присутствующем говорят как о третьем лице, то это свидетельствует о негативном отношении говорящего к присутствующему:

«Laß jetzt Block, mit Block kannst du auch später reden, er bleibt doch hier». «K. zögerte noch». Sie bleiben hier? Fragte er den Kaufmann, er wollte dessen eigene Antwort, er wollte nicht, daß Leni vom Kaufmann wie von einem Abwesenden sprach, er war heute gegen Leni voll geheimen Ärgers [12, s. 159].

Сила воздействия зависит также от языковой ситуации [13, с. 130]. В современных лингвистических исследованиях чаще всего исследуются средства воздействия, выраженные глаголами. Между тем такие средства составляют только небольшую часть в механизме воздействия ситуации и/или субъекта на объект.

Сила (степень) вербального/невербального воздействия выражается в реакции (положительной – отрицательной, вербальной – невербальной):

K. hatte gut beobachtet, wie ihm beim Anblick der Banknote die Augen geleuchtet hatte [12, s. 79].

Невербальное воздействие – невербальная реакция:

Dieser wandte sich zur Tür…, um jemandem zu sagen: «Er will, daß Anna ihm das Frühstück bringt». Ein kleines Gelächter im Nebenzimmer folgte [12, s. 5].

Комбинации «вербальное воздействие – вербальная реакция», «невербальное воздействие – вербальная реакция» могут дополняться воздействием внеязыковой ситуации:

«Es ist Ihnen wohl heiß». – «Ja», sagte K., der bisher auf nichts als auf die Erklärungen des Malers geachtet hatte, dem aber jetzt, da er an die Hitze erinnert worden war, starker Schweiß auf der Stirn ausbrach [12, s. 137].

Воздействие (*Erklärungen des Malers*) было настолько сильным, что объект не заметил воздействия на себя окружающей среды. Если объект не подвергается воздействию сразу нескольких сил, то в первую очередь он реагирует на наиболее сильное воздействие. Наибольшей силой воздействия обладают необычные для объекта действия и ситуации:

Und schlug, da keine Glocke vorhanden war, mit der Faust auf den Tisch; im Schrecken darüber fuhren die Köpfe des Untersuchungsrichters und seines Ratgebers augenblicklich auseinander [12, s. 43].

«Ich habe außer ihm noch fünf Winkeladvokaten». – «Fünf!» rief K., erst die Zahl setzte ihn in Erstaunen, «fünf Advokaten außer diesem?» [12, s. 153].

Испуг и удивление объекта вызваны необычным невербальным действием (*schlug mit der Faust auf den Tisch*) и сообщением – вербальным действием (*ich habe außer ihm noch fünf Winkeladvokaten*).

Целенаправленное воздействие начинается, как правило, с наименьшего уровня силы. Если субъект не достигает результата, то воздействие становится более интенсивным:

Nachdem er auf diese Weise die Bedenken gegen die Frau beseitigt hatte, wurde ihm das leise Zwiegespräch am Fenster zu lang, er klopfte mit den Knöcheln auf das Podium und dann auch mit der Faust. Der Student sah kurz über die Schulter der Frau hinweg nach K. hin, ließ sich aber nicht stören [12, s. 52].

Воздействие не достигает перлокутивного эффекта, т.е. оно недостаточно. Нежелательное воздействие вызывает всегда противодействие, имеющее целью свести воздействие до минимума:

Hier haben sie alle möglichen Machtmittel, die sie notwendigerweise automatisch auch dir gegenüber anwenden; auf das Land müßten sie aber erst Organe delegieren oder nur brieflich, telegrafisch, telefonisch auf dich einzuwirken suchen. Das schwächt natürlich die Wirkung ab, befreit dich zwar nicht, aber läßt dich aufatmen [12, s. 86].

Реакция может быть противоположной ожидаемой:

«Es hilft nichts», sagten die Wächter, die immer, wenn K. schrie, ganz ruhig, ja fast traurig wurden und ihn dadurch verwirrten oder gewissermaßen zur Besinnung brachten [12, s. 12].

Сила воздействия как субъективная величина меняется во времени:

«Spielen Sie vielleicht auf den Vorfall in der letzten Sitzung an, durch den ich Ihre Rede störte?» fragte die Frau. «Natürlich», sagte K., heute ist es ja schon vorüber und fast vergessen, aber damals hat es mich geradezu wütend gemacht [12, s. 47].

Силой воздействия обладают не только конкретные действия, но и мысли о предстоящих действиях:

«Du mußt ihnen nicht alles glauben, sie sind durch die Angst vor den Prügeln schon ein wenig schwachsinnig geworden» [12, s. 76–77].

Для определенного социума характерна реакция, вызываемая различного рода предрассудками, предсказаниями. Разного рода предрассудки могут воздействовать, как и любые другие реальные действия, события, ситуации:

«Ein solcher Aberglaube ist es zum Beispiel, daß viele aus dem Gesicht des Angeklagten, insbesondere aus der Zeichnung der Lippen, den Ausgang des Prozesses erkennen wolle. Diese Leute also haben behauptet, Sie würden, nach Ihren Lippen zu schließen, gewiß und

bald verurteilet werden. Ich wiederhole, es ist ein lächerlicher Aberglaube und in den meisten Fällen durch die Tatsachen auch vollständig wiederlegt, aber wenn man in jener Gesellschaft lebt, ist es schwer, sich solchen Meinungen zu entziehen. Denken Sie nur, wie stark dieser Aberglaube wirken kann. Sie haben doch einen dort angesprochen, nicht? Er konnte Ihnen aber kaum antworten. Es gibt viele Gründe, um dort verwirrt zu sein, aber einer davon war auch der Anblick Ihrer Lippen. Er hat später erzählt, er hätte auf Ihren Lippen auch das Zeichen seiner eigenen Verurteilung zu sehen geglaubt» [12, s. 154].

Бездействие в определенных ситуациях имеет влияние не меньшее, чем любое действие. Самое неожиданное воздействие оказывают различные ситуации, «когда открывается правда»:

Als die Wahrheit sich herumsprach, waren die meisten Kollegen sehr humorlos, nur Bassermann war menschlich-anständig, Ernst Lothar leugnete, daß sich Brandhofer bei ihm gemeldet hatte [14, s. 18].

По мнению автора, коллеги по реакции на одно и то же событие разделяются на три группы:

1) die meisten Kollegen waren humorlos;

2) Bassermann war menschlich-anständig;

3) Ernst Lothar leugnete, daß sich Brandhofer bei ihm gemeldet hatte.

Несомненно, предшествующая ситуация оценивается автором резко отрицательно:

Leo Reuss gehörte zu der Schauspielerin Agnes Straub, die bleiben konnte. Er hatte sich auf ein alpines Gut zurückgezogen, nachdem er sich vergeblich bemüht hatte, in seiner Heimatstadt Wien als Schauspieler Beschäftigung zu finden. Er ließ sich einen Bart wachsen, färbte ihn und seine Haare blond und versuchte nun geschickt, als Bauer und Laienspieler entdeckt zu werden. Dies gelang auf dem Umweg über Salzburg und die Clique um Reinhardt. Kaspar Brandhofer wurde für den Herrn von Dorsday an die Josefstadt engagiert. Diese Besetzung allein spricht für die Gedankenlosigkeit dieser Cliyue, denn man könnte einem Bauern wohl den Wilhelm Tell, den Meister Anton, einen Anzengruber-Protagonisten zutrauen, in keinem Fall aber einen reichen Wiener Patrizier. Doch Brandhofer spielte die Rolle, «lernte» Hochdeutsch, war bei der Premiere nicht zu erkennen. Weil ich es wußte, merkte ich nur an der professionellen Art, wie er auf den Beifall reagierte, daß das kein Brandhofer war. Die Wiener Kritik lobte die Entdeckung. In der christlichen Reichspost war das Wort «Scholle» zu lesen. Als die Wahrheit sich herumsprach [14, s. 17–18].

Для осуществления поставленной цели (*in seiner Heimatstadt Wien als Schauspieler Beschäftigung zu finden*) главное действующее лицо прибегает к различным действиям (*Er ließ sich einen Bart wachsen, färbte ihn*) и добивается своей цели. Воздействие театрального коллектива выражается в противодействии Райсу для достижения его цели. О причине противодействия автор говорит дальше. *Da schrieb ich, nur für mich, ohne Publikationsabsicht, ein Gedicht im Wirtinnen-Metrum:*

Frau Wirtin hatt' auch einen Reuss,
Der war ein Jude und kein Preuß,
Drum tät es ihm nicht glöcken,
Im neuen freien Österreich
'ne Chance zu erblicken… [14, s. 18].

Целью любого действия является воздействие как на одушевленный, так и на неодушевленный объект. Воздействие на неодушевленный предмет изменяет его физические характеристики, которые удовлетворяют требованиям деятеля. В современных лингвистических исследованиях чаще всего исследуются средства воздействия на одушевленный объект, выраженные глаголами. Задача воздействия – вызвать необходи-

мую субъекту действия реакцию объекта. Сила (степень) вербального/невербального воздействия выражается в реакции (положительной – отрицательной, вербальной – невербальной) и зависит от социального статуса коммуникантов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лекция. Иностранные языки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lektsia.com/1x65d0.htm. – Дата доступа: 10.11.2017.

2. Федосеева, Е. Г. Иллокутивная транспозиция типов научных текстов и эквивалентный перевод / Е. Г. Федосеева, А. А. Романов // Текст в языке и речевой деятельности : сб. науч. тр. – М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1987. – С. 183–186.

3. Hoffmeister, I. Wörterbuch der philosophischen Begriffe / I. Hoffmeister // Philosophisches Wörterbuch / Hrsg. v. G. Klaus, M. Beehr. – Leipzig, 1944. – 283 S. – Leipzig : Bibliographisches Institut, 1970. – 385 S.

4. Леонтьев, А. А. Общественные функции языка и его функциональные эквиваленты / А. А. Леонтьев // Язык и общество. – М. : Наука, 1968. – С. 99–108.

5. Дешериев, Ю. Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории / Ю. Д. Дешериев. – М. : Наука, 1977. – 383 с.

6. Аврорин, В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка / В. А. Аврорин. – Л. : Наука, 1975. – 226 с.

7. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова / отв. ред. Г. В. Степанов, Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 339 с.

8. StudFiles. Файловый архив для студентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studfiles.net/preview/2974042/. – Дата доступа: 10.11.2017.

9. Крысин, Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин / отв. ред. Ю. Д. Дешериев, Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1989. – 188 с.

10. Теоретические проблемы социальной лингвистики. – М. : Наука, 1981. – 365 с.

11. Hartung, D. Soziokulturelles Hintergrundwissen als Konstituente der Wortbedeutung / D. Hartung // Semantik von Wort, Satz und Text: Beitr. des Kolloquiums «Semantik von Wort, Satz und Text» in Rostock, 1994 / Hrsg. von Inge Pohl. – Frankfurt am Main etc. Lang, 1995. – S. 113–128.

12. Kafka, F. Der Prozeß / F. Kafka. – Berlin : Philipp Reclam jun. Leipzig, 1989. – 228 S.

13. Gajdučik, S. M. Theoretische Phonetik des Deutschen / S. M. Gajdučik. – Minsk : Wyschejschaja Schkola, 1981. – 156 S.

14. Weigel, H. Das Abendbuch / H. Weigel. – Wien : Verlag Styria, 1989. – 223 S.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 15.02.2018

Avramenko V.V. **The Role of the Social Status of Communicators in the Expression of Influence Function (on Basis of German Discourse)**

In the article the text is considered as a product of speech activity whose main elements are the speaker and the addressee. The activity is always purposeful, and its goal is to impact on the recipient. The implementation of goals and effect of the influence depend on social status of communicators.